

— Офицер, этот Сюнцзы только что выбил мне два зуба и изуродовал мое прекрасное лицо! Вы хоть понимаете, что значит красивое лицо для Сюнцзы? О, черт побери, вы, грубые самковые особи, немедленно выпустите меня! Я требую адвоката!

Дельман, запертый в тесной и мрачной камере, надрывался от крика. Просто невероятно: он — пострадавшая сторона, так почему же этот склонный к насилию Сюнцзы спокойно попивает чай в полицейском участке, пока он вынужден терпеть подобное унижение? Это просто возмутительно! Он поклялся, что, как только выберется отсюда, засудит всех, кто посмел его тронуть.

Бам-бам!

Это был звук полицейской дубинки, ударившейся о прутья решетки.

— Господин Дельман, верно? — перед ним стоял широкоплечий здоровяк с кожей цвета темного шоколада и мышцами, бугрившимися под формой, словно железные комья.

Глядя на этого громилу, Дельман, чтобы скрыть охватившую его робость, надменно выпалил:

— Это я! Ты, неотесанная самковая особь, как ты смеешь так со мной обращаться? Я подам жалобу в Ассоциацию защиты самцов! Я добьюсь того, чтобы тебя, вонючее насекомое, сослали на Пустынную планету собирать мусор!

Чернокожий офицер, умудрявшийся даже в форме, символизирующей закон и справедливость, выглядеть как заправский бандит, лишь усмехнулся:

— Прибереги свои силы для разборок с призраками в преисподней.

Мужчина зловеще улыбнулся, и двое охранников по бокам от него схватили Сюнцзы и выволокли из камеры. Дельман в панике забился:

— Я Сюнцзы! Немедленно отпустите меня! Если вы посмеете причинить мне вред, Империя вас не пощадит!

— Ха, плевать на таких Сюнцзы! Кучка паразитов, живущих за счет самок! — с презрением бросил мужчина. — Если хочешь кого-то винить, вини в том, что перешел дорогу не тем людям.

— О, господин Сюнцзы, прошу прощения за доставленные неудобства, — начальник полицейского управления Федерации лично поднес чашку горячего чая юному Сюнцзы.

Никто и подумать не мог, что за этим Сюнцзы стоит тот самый человек. Даже сам Чу Цзин об этом не догадывался. Глядя на горячий чай перед собой, он на мгновение замер. Неужели Империя настолько печется о Сюнцзы? Неужели он, обычный парень из народа, удостоился того, чтобы сам начальник управления лично прислуживал ему?

Чу Цзин, которого в участке обхаживали со всех сторон, в каком-то полузабытьи отклонил приглашение начальника на ужин. Если бы этот начальник не годился ему в дедушки, он бы решил, что тот положил на него глаз. Разве нормальный парень так подумает?

Прекрати! Должно быть, он слишком долго живет в этом мире и начинает терять рассудок!

Чу Цзин нетвердой походкой вышел из участка. Вспоминая радушный прием, он невольно вспомнил шутку из прошлой жизни: Пожилая невестка, твое счастье еще впереди!

— ... — пробормотал порядочный Чу Цзин.

Дзинь.

На экране высветилось сообщение: Старое место, живо сюда! — Викто.

Старое место? Чу Цзин нахмурился, погрузившись в раздумья. У прежнего владельца тела было несколько приятелей, и этот Викто — один из таких сомнительных дружков. После взросления Викто стал Сюнцзы D-класса. Даже среди малочисленных Сюнцзы существовала иерархия: браки Сюнцзы A-класса контролировались знатью, Сюнцзы B-класса пользовались спросом у верхушки, C-класс был довольно обычным, а низший, D-класс, хотя и привлекал самок из знатных семей, ценился невысоко из-за своего простого происхождения. А уж о легендарных Сюнцзы S-класса в Империи не слышали уже много лет.

Поразмыслив, Чу Цзин наконец понял, что такое старое место. Хотя прежний хозяин тела был хорош собой, он не гнушался мелкими пакостями и домогательствами к самкам. А его дружки, как и он сам, любили зависать в баре под названием Ночь.

Ночь был знаменитым заведением даже по меркам столицы, особенно славясь своим безупречным сервисом. Здесь можно было получить всё, что только придет в голову, поэтому в народе бар называли маленьким раем. А то, что это заведение, охватывающее все мыслимые пороки, процветало и стало огромной индустриальной сетью Федерации, не будучи закрытым правительством, лишь доказывало, какой колоссальной властью обладал его тайный хозяин.

— Эй, брат, сюда! — крикнул Викто из кабинки в углу бара.

Чу Цзин помахал в ответ и, уворачиваясь от многочисленных рук, пытавшихся его облапать, с трудом пробрался к столику.

— Ого, Чу Цзин, а популярность-то растет! — поддразнил его Викто, выуживая из заднего кармана брюк Чу Цзина стопку визиток, которые туда незаметно подсунули самки.

— Жду тебя в 1325-м, милый, — прочел Викто одно из предложений интимного характера. — Ха-ха, брат, ты нарасхват! Интересно, какая самка сегодня будет так удачлива, что проведет с тобой ночь?

Бог свидетель, даже в прошлой жизни, встречаясь с девушкой четыре года, он максимум держался за руки и целовался — и то, боясь даже приоткрыть рот. Кто бы мог подумать, что самки расы насекомых настолько отчаянно смелы и страстны.

Чу Цзин выхватил бумажки из рук Викто и скомкал их, словно они жгли пальцы.

— Ладно, Викто, хватит надо мной потешаться. Думаю, ты позвал меня сегодня не просто выпить.

Викто был Сюнцзы, который только недавно прошел стадию полового созревания, но еще до совершеннолетия успел набраться всякого. Прежний владелец тела немало от него натерпелся, и при воспоминании о некоторых сценах, свидетелем которых он стал, у Чу Цзина краснели уши. Многие самки в баре начали присматриваться к юному Сюнцзы, как только тот вошел, а самые смелые даже успели его пощупать. Увидев теперь его покрасневшие уши, они пришли в восторг: Боже, какой невинный и милый Сюнцзы, так бы и...

— Ха-ха, конечно, нет! Дорогой, ты знаешь, что сегодня в Ночи кое-что новенькое? — Викто соорудил таинственную гримасу, от которой стал похож на хорька.

Честно говоря, от его похотливого вида Чу Цзину захотелось сжать кулаки и врезать ему, но, вспомнив об их хлипкой дружбе, он сдержался:

— Ну и что это за новинка, которую я еще не видел?

Наверное, даже законченный подонок назвал бы Викто своим учителем.

— Мой милый Чу, ты всё еще слишком наивен, — Викто злорадно усмехнулся, покачивая бокал с ромом, золотистая жидкость в котором под мерцающим светом ламп источала аромат разврата. — Эта ночь в Ночи будет бессонной.

Незаметно тяжелая музыка в баре стихла, ослепительные неоновые огни замерли. Одурманенные алкоголем и страстью Сюнцзы и самки тоже внезапно притихли. В центре зала появилась клетка из чистого золота. Двухметровая конструкция была накрыта красным бархатом, и в этом сочетании золота и красного свет в помещении стал тусклее, оставив всё внимание на центре зала.

Все взгляды были прикованы к клетке.

— Это и есть та самая бессонная ночь? — прошептал Чу Цзин. Сквозь красную ткань ему почудилось, что он слышит слабое дыхание...

Аромат феромонов в воздухе стал еще гуще и тяжелее.

<http://bllate.org/book/21297/2159668>